

УДК 343

Убийство в системе посягательств на жизнь человека и вопросы совершенствования уголовного законодательства

Сидоров Б.В.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Бабичев А.Г.

Кандидат юридических наук,
докторант кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Авторы анализируют систему российского уголовного законодательства об ответственности за посягательства на жизнь человека и место в этой системе убийства, на основе исследования отечественного и зарубежного уголовного законодательства делают выводы и предложения по совершенствованию действующих норм УК РФ и всей системы уголовно-правового противодействия преступлениям против жизни, конструируют проекты новых уголовно-правовых норм, позволяющих, по их мнению, повысить эффективность этой системы.

Ключевые слова: система уголовного законодательства, посягательства на жизнь, дифференциация ответственности, убийство, виды убийств, отягчающие и смягчающие обстоятельства, наказание, зарубежное уголовное законодательство.

Продолжение. Начало в журнале ВЭПС, № 2, 2012. – С. 149-156.

Все на свете поправимо, кроме одной смерти.

М. Сервантес

За зло надо платить по справедливости...

Конфуций

Если тебе мешают люди, то тебе жить незачем.

Л. Н. Толстой

Виктимологические особенности посягательств на жизнь, прежде всего убийства, имеют важное значение при определении уголовной ответственности и ее пределов, в назначении справедливого наказания за совершение этих деяний. Иными словами, роль виктимологических факторов убийства и других преступлений против жизни человека в определении перечня и системы указанных преступлений, дифференциации уголовной ответственности за их совершение и индивидуализации наказания законо-

дателем и судом представляется необычно высокой и значимой. Это и тяжесть последствий преступления, и социально-значимые свойства личности потерпевшего, и криминогенно-виктимогенно значимые, а также юридически и социально-нравственно значимые особенности его поведения до, во время и после совершения преступления.

Так, законодатель должен быть озабочен тем, как отражается и оценивается негативное или позитивное поведение жертвы в уголовном законе, напри-

мер, в ситуации убийства. С учетом именно этих обстоятельств он конструирует, как известно, составы убийства в состоянии аффекта, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением или иными противоправными или аморальными действиями потерпевшего (ст. 107 УК РФ), а также убийства при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ). Если в первом случае негативное поведение жертвы становится причиной возникновения «оправданного» физиологического аффекта виновного, в котором он убивает жертву, что дает основание для существенного смягчения ответственности за содеянное, то во втором случае общественно опасное посягательство (нападение) со стороны жертвы становится причиной ответных действий обороняющегося, который в создавшейся ситуации отвечает явно неадекватно, поскольку убийство не вызывалось необходимостью отражения посягательства, что не может еще в большей степени не смягчать ответственность за содеянное. А в третьем случае ранее совершенное жертвой (задерживаемым) преступление и уклонение или активное противодействие задержанию выступают как основания для насильственного задержания и причинения ей (ему) явно более чем необходимого для задержания вреда в виде убийства, что объясняет решение законодателя смягчить ответственность за содеянное более, чем в первом случае, и менее, чем во втором.

Следовательно, указанные составы преступлений имеют различные по своему характеру и содержанию виктимологические признаки преступления, которые позволяют законодателю рассматривать их как смягчающие ответственность обстоятельства и конструировать составы «привилегированных» убийств в отдельных уголовно-правовых нормах, расположив их в той последовательности, которая определяется степенью смягчения ответственности за их совершение виктимогенными особенностями ситуации.

В связи с этим предлагается вслед за составом убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), в главе 16 («Преступления против жизни человека») Уголовного кодекса России расположить составы убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (вариант: «... при превышении пределов необходимости задержания преступника») (ст. 108 УК РФ), а затем убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108.1 УК РФ), сконструировав их в следующей редакции.

«Статья 108. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимости задержания преступника.

1. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимости задержания преступника, – наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Убийство двух или более лиц, совершенное при обстоятельствах, предусмотренных частью первой настоящей статьи, – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет».

«Статья 108.1. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

1. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, –

наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Убийство двух или более лиц, совершенное при обстоятельствах, предусмотренных частью первой настоящей статьи, –

наказывается лишением свободы на срок до четырех лет».

Вполне очевидно, что правильная квалификация преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 108 УК РФ в действующей редакции зависит от четкости законодательного определения понятий «необходимая оборона», «состояние необходимой обороны» и «превышение пределов необходимой обороны» (ст. 37 УК РФ), а также, соответственно, понятий «меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление» или «состояние необходимости задержания преступника», «превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» (ст. 38 УК РФ), «превышение пределов необходимости задержания преступника». Правильное и ясное определение этих понятий, адекватное понимание и толкование их в судебно-следственной практике – основная причина того, как можно избежать тех многочисленных ошибок, которые имеют место в процессе применения указанных уголовно – правовых норм. К сожалению, ст. 37 и ст. 38 УК РФ неточно отражают социальную и юридическую природу изучаемых понятий.

Известный международному уголовному праву принцип пропорциональности состоит в том, что лицо, действующее в целях предупреждения преступления, не вправе применять силу, «какая является несоразмерной законной цели, которую нужно достичь» [1, с. 72]. То, что обороняющийся превышает пределы необходимой обороны – не самое главное, как и то, какова сама по себе тяжесть причиняемого при этом нападающему вреда. Главное в состоянии необходимой обороны то, что обороняющийся начинает и продолжает действовать с целью

защиты своих или чужих правоохраняемых интересов, допуская «эксцесс обороны», то есть причиняет при этом фактически ненужный в этой части для достижения данной цели вред. По УК РФ уголовно-наказуемым, как известно, признается только убийство (ст. 108 ч. 1) и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 114 ч. 1) при превышении пределов необходимой обороны, учитывая особые условия ситуации, в которой обороняющийся исполняет свой гражданский или служебный долг.

Полагаем, что ст. 37 УК РФ могла быть изложена в иной, на наш взгляд, более удачной редакции:

«Статья 37. Необходимая оборона.

1. Действия, хотя и содержащие некоторые признаки преступления, но совершенные в состоянии необходимой обороны, то есть с целью самозащиты, защиты другого лица, охраняемых интересов общества или государства от общественно опасного посягательства (нападения) путем причинения вреда посягающему (нападающему), являются правомерным и социально-полезным поведением, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

2. Превышением пределов необходимой обороны признается применение мер защиты, явно не соответствующих характеру и степени общественной опасности посягательства (нападения), в результате чего посягающему (нападающему) умышленно причиняется чрезмерный, явно излишний, более чем необходимый и достаточный для защиты правоохраняемых интересов вред.

3. Деяние, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, признается преступлением только в случаях, специально предусмотренных уголовным законом».

Ст. 38 УК РФ предусматривает в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, «причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление», будто бы слово «преступник» означает нечто иное, чем «лицо, совершившее преступление». Полагаем также, что объект задержания, предусмотренного данной статьей, должен быть расширен за счет лиц, совершивших общественно опасное деяние. Несмотря на некоторую специфику задержания невменяемого или лица, не достигшего уголовно-наказуемого возраста, совершивших общественно-опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, они не могут задерживаться ни по правилам о необходимой обороне, ни по правилам о крайней необходимости, ни по каким-либо иным специальным правилам.

Вынужденное причинение вреда при задержании преступника возникает потому, что задерживаемый активно сопротивляется задержанию или пытается уклониться от задержания. Состояние необходимости задержания преступника, в том числе с применением насилия, создаёт условия, при которых

задерживающий вынужден действовать, причиняя задерживаемому вред. Вынужденность, связанная с необходимостью преодолевать противодействие преступника, предполагает также вынужденность, связанную с необходимостью действовать в соответствии с опасностью совершенного им ранее преступления, определяющей «тот минимум вреда, причинение которого допустимо в целях задержания преступника» [2, с. 117].

Таким образом, пределы необходимости задержания преступника должны определяться как в зависимости от характера и опасности предшествующего преступного поведения задерживаемого, так и в зависимости от его настоящего поведения в ситуации задержания, от того соотношения сил и возможностей, которыми располагают в этой ситуации задерживающий и задерживаемый. Поэтому законодатель не точен, определяя превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, как явное несоответствие «обстоятельствам задержания» либо как причинение вреда, «не вызываемого обстановкой». Лицо, превышающее пределы необходимости задержания преступника, действует вынужденно, по необходимости, но причиняемы при этом вред фактически заведомо чрезмерный в сравнении с опасностью совершенного им преступления и явно излишний, более чем необходимый для задержания. В этой части причиненный вред не является необходимым по своему размеру или тяжести и целевому содержанию.

Учитывая сказанное, ст. 38 УК РФ могла быть изложена в следующей редакции:

«Статья 38. Задержание преступника (вариант: «лица, совершившего общественно опасно деяние»).

1. Действия, хотя и содержащие некоторые признаки преступления, но совершенные в состоянии необходимости задержания преступника (вариант: «лица, совершившие общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом»), то есть при его задержании с целью доставления в органы власти путем причинения ему вреда, являются правомерным, социально полезным поведением, если при этом задерживаемому было достоверно известно о совершении задерживаемым преступления (вариант: «общественно опасного деяния»), и если задерживаемый противодействует задержанию или уклоняется от него, а также если не было допущено превышения пределов необходимости его задержания.

2. Превышением пределов необходимости задержания преступника (вариант: «лица, совершившего общественно опасное деяние») признается явное несоответствие мер задержания характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления (вариант: «общественно опасного деяния») и (или) характеру и степени общественной опасности оказываемого им в обста-

новке задержания противодействия, в результате чего задерживаемому лицу умышленно причиняется чрезмерный, явно излишний для его задержания и явно более значительный вред в сравнении с тем, что он причинил охраняемым уголовным законом интересам совершенным преступлением (вариант: «общественно опасным деянием»), в связи с которым происходит его задержание.

3. Деяние, совершенное при превышении пределов необходимости задержания преступника (вариант: «лица, совершившего общественно опасное деяние»), признается преступлением только в случаях специально предусмотренных уголовным законом».

В настоящей редакции действующего уголовного закона о необходимой обороне (ч. 1 и 2 ст. 37 УК РФ) указывается, что в тех случаях, когда основанием для оборонительных действий становится «насилие, опасное для жизни обороняющегося или другого лица, либо непосредственная угроза применения такого насилия», причинение любого вреда (в том числе смерти) нападающему, защита от такого посягательства не может быть неправомерной. Полагая, что это законодательное положение противоречит в конечном итоге смыслу и социально-правовой природе необходимой обороны [3, с. 413-414], авторы не включают его в предлагаемый проект ст. 37 УК РФ в новой редакции. Оно не может быть распространено на все случаи обороны от опасного для жизни обороняющегося или другого лица насилия или, тем более, от непосредственной угрозы применения такового. Для правомерности любых насильственных действий в таких случаях, по общему правилу, должно иметь место не только действительное, но и наличное нападение (насилие), что придает защите своевременный и необходимый характер. Возможны ситуации, когда не только угроза применения опасного для жизни насилия, какой бы непосредственной она ни была, но даже само насилие не требуют в данный момент особо опасных ответных действий, в частности, лишения жизни нападающего, в виду их явной неадекватности сложившейся обстановке. Возможны, например, случаи несвоевременного применения оружия или иных опасных средств для однозначного лишения посягающего жизни, которые в данный момент явно не соответствуют характеру и опасности посягательства. Несвоевременность применения таких средств может рассматриваться в подобных случаях как превышение пределов необходимой обороны.

Есть общее правило по данной категории уголовных дел, указанное еще в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР, согласно которому при решении вопроса о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны суды и органы предварительного расследования должны учитывать «не только соответствие или несоответствие средств защиты и нападения, но и характер опасно-

сти, угрожающей обороняющемуся, его силы и возможности при отражении посягательства, а также все иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягающего и защищающегося (количество посягавших и обороняющихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства и т.д.) [4, с. 11].

В ст.ст. 108 и 114 УК РФ законодатель учел превышение пределов необходимой обороны и превышение пределов необходимости задержания преступника при конструировании убийства и умышленного причинения тяжкого или (в ч. 2 ст. 114 УК) средней тяжести вреда здоровью как привилегированных составов преступлений. Поэтому предлагаемое нами в новой редакции части третьей ст.ст. 37 и 38 УК РФ положение о том, что «деяние, совершенное при превышении пределов необходимой обороны», или, соответственно, «при превышении мер, необходимых для задержания преступника», «признается преступлением только в случаях, специально предусмотренных уголовным законом», делает как бы более обоснованным рекомендации некоторых ученых об исключении данных обстоятельств из перечня смягчающих обстоятельств, указанных в п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ [5, с. 9]. Думается, что причинение более легкого вреда здоровью или причинение вреда чужой собственности в ситуации, когда обороняющийся или задерживающий с риском для жизни или риском ошибиться и быть привлеченным к уголовной ответственности добросовестно исполняет свой гражданский долг или служебные обязанности, не должно даже рассматриваться как противоправное или общественно опасное деяние. В противном случае сознательную активность масс и добросовестность чиновников в борьбе с преступностью можно убить в зародыше.

Считаем целесообразным во вновь составленную по нашим рекомендациям главу «Преступления против жизни» включить также состав преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, дав ему иное название. Это было бы справедливо, поскольку наиболее тяжким, а в итоге – конечным результатом данного преступного деяния является смерть потерпевшего. Считать в таких случаях жизнь другого человека дополнительным объектом, а промежуточный результат деяния – причинение тяжкого вреда здоровью – как проявление в целом посягательства на его здоровье и относить, таким образом, содеянное к преступлениям против здоровья, представляется нелогичным и несправедливым решением. Тем более, нелогично признавать это сложное как с объективной, так и с субъективной стороны преступление в целом умышленным (ст. 27 УК РФ и название ст. 111 УК РФ), когда речь идет по существу о «сложной», точнее «смешанной» вине: умысел к промежуточным последствиям в виде тяжкого вреда здоровью и неосторожность к конечным послед-

ствиям всего деяния в виде смерти потерпевшего. Было бы правильным и ст. 27 УК РФ назвать «Преступление, совершенное при сложной (смешанной) вине».

Примечательно, что ст. 222.7 УК Франции предусматривает ответственность за «умышленное причинение ранений, повлекших смерть, без умысла ее причинения».

УК Турции в ст. 452 предусматривает ответственность за причинение смерти человеку «в результате удара или травмы, нанесенных не с целью убийства, включая этот состав преступления в главу «Убийство» (гл. 1 Раздел 9). УК Италии в ст. 584 признает претеринтенционным убийством нанесение побоев или умышленное причинение телесных повреждений, которые привели к смерти потерпевшего, когда ее причинение не входило в намерение виновного.

В обоих случаях зарубежный законодатель смягчает ответственность за такое «странное» убийство в сравнении с теми видами «классических» убийств, которые были совершены без отягчающих или смягчающих обстоятельств («простое» убийство – ст. 449 УК Турции, ст. 575 УК Италии) либо при наличии отягчающих обстоятельств («квалифицированные» виды убийств – ст. 450 УК Турции, ст. 576 УК Италии).

Учитывая сказанное, полагаем правильным состав преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ в действующей редакции, изложить в следующей редакции:

«Статья 108.2. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, сопряженное с причинением смерти по неосторожности.

1. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, сопряженное с причинением смерти по неосторожности, то есть повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего –

наказывается лишением свободы на срок от четырех до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное:

- а) в отношении двух или более лиц;
- б) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;
- в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- г) общеопасным способом;
- д) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- е) в ходе совершения или в связи с совершением другого преступления, –

наказывается лишением свободы на срок от шести до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет».

В целом ряде УК зарубежных государств в систему преступлений против жизни встраиваются

составы поставления в опасность и (или) оставления в опасности, включающие основные, квалифицированные и особо квалифицированные их виды по признаку наступления смерти потерпевшего от этих деяний.

Так, в § 82 УК Австрии («Поставление в опасность») уголовной ответственности подлежит тот, «кто угрожает жизни человека тем, что ставит его в беспомощное состояние и оставляет его в таком состоянии» (ч. 1), а также тот, «кто создает угрозу для жизни другого человека, находящегося под его надзором или о котором он иным образом обязан заботиться путем оставления его в беспомощном положении» (ч. 2). Наказываются такие деяния лишением свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет. «Если деяние повлекло смерть пострадавшего», виновное лицо может быть наказано лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет (ч. 3).

УК ФРГ включает в раздел 16 («Преступные деяния против жизни») состав оставления в опасности (§ 221), определяя ответственность лишь за то, что лицо (ч. 1) «ставит человека в беспомощное состояние (п. 1) или «оставляет в беспомощном состоянии, хотя он находится под его присмотром, или исполнитель иным образом обязан оказывать ему помощь (п. 2), и тем самым ставит потерпевшего в опасность наступления смерти или причинения тяжкого повреждения». Наказываются такие деяния лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет. «Если деянием причиняется потерпевшему смерть», то виновный наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет (ч. 2 п. 3).

По УК РФ состав оставления в опасности (ст. 125), как и специальные нормы, предусматривающие различные виды поставления в опасность и (или) оставления в опасности (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119); принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120); заражение венерической болезнью (ст. 121); заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122); незаконное производство аборта (ст. 123) и неоказание помощи больному (ст. 124), включены, как известно, в главу 16 («Преступления против жизни и здоровья»). Это и понятно, поскольку указанные деяния ставят в опасность и жизнь, и здоровье человека. Если в УК РФ выделить главу «Преступления против жизни человека», то в нее следует включить составы поставления в опасность и (или) оставления в опасности, связанные с умышленным или неосторожным лишением потерпевшего жизни в результате такого поведения. При этом в остальном следует, видимо, оставить названные составы преступлений (ст. 119-125 УК РФ), правда в несколько измененной редакции, в главе «Преступления против здоровья человека».

Понимая спорность утверждения, что убийство может быть совершено путем бездействия, убежде-

ны, что оно возможно как путем поставления человека в опасное для жизни состояние и оставления его в таком состоянии с намерением лишить его жизни, так и путем оставления в беспомощном состоянии потерпевшего, находящегося под присмотром или надзором лица, либо о котором он иным образом обязан заботиться, если при этом виновный не только предвидел неизбежность или возможность наступления его смерти, но и желал или сознательно допускал такое последствие, но безразлично к этому относился.

Если проанализировать санкции указанных ранее нами статей УК Австрии (ч. 3 § 82) и УК ФРГ (ч. 2 и 3 ст. 221) в их соотношении с санкциями статей о неосторожном убийстве (§ 81 УК Австрии и ст. 222 УК ФРГ), а также в соотношении тех и других с санкциями статей об умышленном убийстве (§ 75-76 УК Австрии и ст. 222 УК ФРГ), то станет понятным, что законодатель этих стран рассматривает поставление в опасность и (или) оставление в опасности, сопровождающиеся смертью потерпевшего, как сравнительно более опасное, чем неосторожное убийство и менее опасное, чем умышленное убийство, преступление.

Исходя из высказанных мыслей, предлагаем следующие формулировки дополнительных уголовно-правовых норм, которые также следовало бы включить в главу «Преступления против жизни человека» УК РФ.

«Статья 105.2. Убийство путем поставления в опасность и (или) оставления в опасности.

1. Убийство путем:

а) прямого поставления другого человека непосредственно в опасное для жизни и беспомощное состояние и последующего оставления его в таком состоянии или

б) оставления в опасном для жизни и беспомощном состоянии, вследствие чего потерпевший был лишен возможности принять меры к самосохранению,

с намерением причинить ему смерть, –

наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет, с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении двух или более лиц;

б) в отношении малолетнего или иного лица, находящегося в беспомощном состоянии, которое находилось под присмотром или надзором виновного либо о котором он в соответствии с законом или со специальным правилом иным образом обязан был иметь заботу;

в) в отношении близких родственников по восходящей или нисходящей линиям;

г) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

д) с использованием своих служебных или профессиональных полномочий, материальной, слу-

жебной или иной зависимости потерпевшего от виновного;

е) из мести за добросовестную служебную деятельность или выполнение общественного долга либо за иные правомерные действия данного лица или близких ему лиц;

ж) из корыстных побуждений;

з) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или враждебного отношения к какой-либо социальной группе;

и) в целях использования органов или тканей потерпевшего

наказывается лишением свободы на срок от 6 до 18 лет с ограничением свободы на срок до двух лет и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового».

Специальную норму, предусматривающую ответственность за причинение смерти по неосторожности путем поставления в опасность и (или) оставления в опасности, предлагается сформулировать в такой редакции:

«Статья 109.1. Причинение смерти по неосторожности путем поставления в опасность и (или) оставления в опасности.

1. Причинение смерти по неосторожности путем:

а) поставления другого человека в опасное для жизни и беспомощное состояние и последующего оставления его в таком состоянии или

б) оставления в опасном для жизни и беспомощном состоянии, вследствие чего потерпевший был лишен возможности принять меры к самосохранению,

если при этом виновный имел возможность оказать этому лицу помощь и был обязан осуществлять за ним присмотр или надзор, либо иным образом имел о нем заботу в соответствии с законом или со специальным правилом и не имел намерения лишить его жизни, –

наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное:

а) лицом, имеющим медицинское образование и способным оказать надлежащую помощь больному, находящемуся в опасном для жизни состоянии;

б) в целях изъятия органов или тканей потерпевшего;

в) в отношении двух или более лиц, –

наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет с ограничением свободы на тот же срок и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового».

Причинение смерти по неосторожности вследствие незаконного производства аборта также должно быть предусмотрено в главе «Преступление против жизни человека». При этом необходимо изменить указанные в ст. 123 УК РФ основания признания аборта незаконным. Например, было бы целесообразно признать противоправным, как в ст. 223.10 и ст. 223.11 УК Франции, «прерывание беременности, которое осуществляется без согласия на это беременной женщины: по истечении срока, в течение которого оно разрешено законом, за исключением случаев, когда оно осуществляется по терапевтическим мотивам; лицом, не имеющим звания врача (в ч. 1 ст. 123 УК РФ – лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля»); в месте ином, нежели государственный стационар или частный стационар, удовлетворяющий условиям, предусмотренным законом». С учетом этого предлагаемые изменения в УК РФ следует изложить в следующей редакции:

«Статья 109.2. Причинение смерти по неосторожности при незаконном производстве аборта.

1. Причинение смерти по неосторожности при незаконном производстве или в результате незаконного производства аборта, –

наказывается лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Считаем также не вполне удачным определение ответственности за угрозу убийством и угрозу причинением тяжкого вреда здоровью в одной статье УК РФ. Угроза убийством, которая ставит в опасность жизнь человека, представляет сравнительно большую общественную опасность. Состав этого преступления (ст. 119 УК РФ) следует разделить на два отдельных состава: угрозу убийством и угрозу причинением тяжкого вреда здоровью. Первое из этих деяний заслуживает более строгой ответственности и должно быть предусмотрено в одной из статей главы 16 УК РФ «Преступления против жизни человека».

Особую трудность представляет стремление как-то встроить в систему преступлений против жизни человека систему преступлений, сопряженных с убийством и именуемых «посягательствами на жизнь». При сложившейся структуре Особенной части действующего Уголовного кодекса России исследователь, руководствующийся таким стремлением, будет напоминать путника, который ломится в закрытую дверь придорожного дома в надежде утолить жажду, когда хозяева не желают пускать его в дом. Как известно, убийства и другие преступления против жизни наш законодатель поместил в главе 16 раздела VII, то есть в начале Особенной части УК, придав им особый вес и наибольшую значимость в сравнении даже с такими особо опасными пре-

ступлениями, как геноцид (ст. 357 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ) – раздел XII, глава 34 («Преступления против мира и безопасности человечества»); террористический акт (ст. 205 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ) – раздел IX, глава 24 («Преступления против общественной безопасности») и некоторые другие особо значимые преступления, составной частью которых предполагается, а нередко и становится объективной реальностью убийство, причем убийство многих людей.

В связи с этим некорректно и даже нелогично, например, указывать в уголовном законе такое определение, как «убийство..., сопряженное с разбоем или бандитизмом» (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), равно как и нелепо употреблять выражение «убийство, сопряженное с геноцидом» и т.п. Такие словесные упражнения, похожие на попытки запрягающего телегу поставить впереди лошади, далеко не безобидны, хотя и вполне объяснимы. Ведь законодатель так построил структуру УК, что посягательство на безопасность отдельной личности, в том числе на жизнь конкретного человека, представляется в нем как самый опасный вид преступления, а посягательство на человечество, безопасность международного сообщества и общественную безопасность, жизнь многих людей – сравнительно менее опасными видами преступлений. Парадоксально, но факт.

Законодатель должен сам прежде исправить это положение, переместив в структуре Особенной части УК на первые места преступления против мира и безопасности человечества, а также преступления против общественной безопасности. При такой перестановке в структуре УК РФ будет вполне справедливо и точно не только употреблять, скажем, выражение «террористический акт, сопряженный с убийством («убийством многих людей», «массовым убийством») или «бандитизм, сопряженный с убийством» и т.п., но и квалифицировать такие деяния только по статье УК, предусматривающей ответственность за единое сложное преступление, где убийство является необходимым элементом более опасного преступления. В тех составах преступлений, где убийство не входит в структуру преступления и его состава, речь может идти лишь о совокупности преступлений (например, грабеж и убийство, изнасилование и убийство и др.).

«Посягательства на жизнь» лишь теоретически представляют собой абстрактную подсистему преступлений против жизни человека, элементы которой (статьи о которых) разбросаны по различным главам УК, вдали от главы об ответственности за преступление против жизни: посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ, глава 32 «Преступления против порядка управления»); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277,

гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295, гл. 31 «Преступления против правосудия»). Включить указанные посягательства в главу о преступлениях против жизни человека совсем не просто, учитывая, что структурообразующим признаком системы Особенной части УК РФ, лежащим в основе группировки преступлений по разделам и главам, является объект преступления. Чтобы исключить ненужные коллизии уголовно-правовых норм и искусственно воздвигнутые законодателем затруднения при квалификации смежных преступлений (например, убийства и посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и т.п.), целесообразно главы 29, 31 и 32 перенести и поместить в УК РФ впереди главы о преступлениях против жизни человека. Тогда станет понятно, почему правоприменитель, при конкуренции преступлений, предусмотренных, например, ст. 105 УК РФ и ст.ст. 277, 295 и 317 УК РФ, отдает предпочтение последним. Это предпочтение будет основываться не только на теоретическом положении о том, что при конкуренции общей (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и специальной (ст.ст. 277, 295 и 317 УК РФ) норм, предпочтение отдается специальной норме, но и на том, что при охране различных объектов посягательства (личность и общественная безопасность) законодатель отдает предпочтение охране сравнительно более ценного объекта (в данном случае – общественной безопасности). При этом, следует внести не только предлагаемые структурные изме-

нения в систему Особенной части УК РФ, но и усилить уголовную ответственность за посягательство на жизнь соответствующих лиц, когда имело место их убийство, то есть наступает смерть потерпевшего в результате посягательства на его жизнь, чего не предусматривает действующая редакция ст.ст. 277, 295 и 317 УК РФ.

Литература:

1. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Социалистическая законность. – 1990. – № 1. – С. 72.
2. Баулин Ю.В. Право граждан на задержание преступника. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1986. – 157 с.
3. Сидоров Б.В. Обстоятельства, исключющие преступность деяния // Уголовное право. Общая часть: учеб. – М., 2000. – С. 413-414.
4. Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1984. – № 5. – С. 11.
5. Кабурнеев Э.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни по уголовному праву России // Автореф. дис. ... док. юрид. наук. – М., 2007. – 46 с.

Murder in the System of Infringement on Human Life and Some Aspects of Improvement of Criminal Law

B. Sidorov, A. Babichev
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with the system of Russian criminal law concerning responsibility for infringement on life and the place of murder in the system. Based on the domestic and foreign criminal law, the authors make conclusions and suggestions concerning improvement of existing norms of the Criminal Code and the system of legal countermeasures against infringement on life. The projects of new legal norms allowing to raise the efficiency of the system have been created.

Key words: system of criminal law, infringement on life, differentiation of responsibility, murder, types of murder, aggravating and mitigating circumstances, punishment, foreign criminal law.

